

© 2004 г.

А.В. ПИСАРЕВ

ОБРАЗ ПОЖИЛЫХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ПИСАРЕВ Александр Владимирович - кандидат экономических наук, старший экономист ЗАО "Трансволокно".

В научной литературе, касающейся проблем пожилого населения, можно выделить три основные позиции, которые определяют направления исследований и предлагаемые авторами меры социальной политики. Наиболее распространенной является точка зрения, что пожилые - это, прежде всего, обездоленные люди, нуждающиеся в адекватном социальном обеспечении [2, 4, 5, 6, 8, 13, 16]. Другое мнение, разделяемое и самими пожилыми людьми, что эта группа населения представляет значительный человеческий потенциал, который может и должен быть вовлечен в социально активную жизнь [1, 3, 7, 9, 11, 12, 15]. Третья позиция в явном виде прояв-

ляется редко, но отчетливо прослеживается при обсуждении социальной политики: пожилые - это социальный балласт общества, тормозящий реформы [10, 14].

Задача проведенного в 2001 г. исследования заключалась в том, чтобы выяснить мнения населения о положении и роли пожилых людей в обществе, оценить адекватность современной социальной политики в отношении этой категории. Опрошено 1755 человек старше 18 лет во всех регионах России. Состав респондентов по полу, возрасту и месту жительства соответствует структуре взрослого населения страны.

Как показали результаты исследования, взгляд на пожилых как на экономический и социальный балласт неприемлем для абсолютного большинства российских граждан (2/3 опрошенных). Согласие с подобной точкой зрения выразили лишь 6% респондентов. На первый взгляд эти результаты выглядят оптимистично. Однако настораживает, что около 20% затруднились с ответом. Возможно, это те, кто открыто не решился заявить о своем согласии со столь радикальной позицией, но разделяет ее. Если это предположение верно, тогда оказывается, что четверть населения склонна расценивать пожилых как тормоз эффективных реформ. Такое предположение наводит на печальные размышления.

Другие точки зрения примерно в одинаковой степени распространены среди населения, хотя и выглядят несколько противоречиво. Считают, что пожилые - это, прежде всего, обездоленные люди, нуждающиеся в адекватном социальном обеспечении - 78%, а более 60% респондентов расценивают этих людей как значительный человеческий потенциал, который может и должен быть вовлечен в социально активную жизнь. Эта противоречивость сохраняется во всех группах опрошенных, хотя значимость точки зрения той или иной категории населения все же отличается. Во-первых, возраст респондентов является существенным дифференцирующим признаком. Среди молодежи (до 30 лет) менее половины опрошенных рассматривают пожилых как значительный человеческий потенциал; доля людей предпенсионного возраста и молодых пенсионеров (51-60 лет), согласных с этой точкой зрения, составила 75%. Характерно, что среди пенсионеров более старшего возраста распространенность этого мнения хотя и незначительно, но снижается. При этом во всех возрастных группах большинство опрошенных (от 73% молодежи до 83% лиц старше 60 лет) согласны также с мнением, что пожилые - обездоленная категория населения, нуждающаяся в социальной защите. Таким образом, во мнениях молодежи эта позиция является доминирующей, а в более старших возрастах - практически на равных соседствует с мнением о значительном человеческом потенциале. Еще одно выразительное проявление возрастной динамики оценок связано с сокращением доли неопределенных ответов. Если среди молодежи до 30% не могут определить своего отношения к роли пожилых людей в обществе, то среди самих пожилых людей доля неопределенных ответов составляет от 10 до 15%. Вариативность ответов также связана с уровнем образования респондентов. Причем касается она исключительно оценки пожилых, как значительного человеческого потенциала. Среди лиц с неполным средним, средним и даже незаконченным высшим образованием доля выразивших согласие с этим мнением составляет 52-58%; с высшим - 69,5%; с ученой степенью - 85,7%. Эти различия, очевидно, исходят из оценки, прежде всего, собственных возможностей. Суждения о пожилых как об обездоленной категории, нуждающихся в социальной поддержке, практически не дифференцированы в зависимости от уровня образования. Этому мнению придерживаются 76-83% опрошенных - от неполного среднего до имеющих ученую степень. Пожалуй, трудно получить более выразительное подтверждение независимости уровня жизни российского населения от уровня его образования.

Определенное сочетание двух рассмотренных параметров - возраста и образования, дает анализ вариаций мнений в зависимости от профессии, рода занятия, сферы деятельности. Максимальное число согласных с мнением, что пожилые представляют собой значительный человеческий потенциал, оказалось среди представителей гуманитарной и творческой интеллигенции (72,7%), госслужащих - 68,1%, ИТР предприятий и строок - 66,2%. Однако, как и в предыдущих случаях, подавляющее число опрошенных, независимо от профессии и сферы деятельности сочли, что пенсионеры - обездоленные, социально незащищенные люди. Пожалуй, единственная категория респондентов, которая внесла диссонанс в эту схему, - предприниматели. Меньше половины их рассматривают пенсионеров как значительный человеческий потенциал. Среди них также наименьшее число согласных и с определением пенсионеров как социально незащищенной категории. Около 10% предпринимателей смотрят на пенсионеров как на экономический и социальный балласт. По этому показателю к ним близка лишь группа молодых людей в возрасте до 21 года. Но, если суждение последних можно расценивать как проявление социальной незрелости, то со стороны предпринимателей, оказывающих заметное влияние на социально-эко-

номическую политику в стране и регионах, оно является безнравственным и даже потенциально опасным.

Различия мнений, связанные с доходами респондентов хотя и не очень существенны, но довольно устойчивы. Группа со средним уровнем доходов в большей степени склонна рассматривать пожилых как значительный человеческий потенциал, нуждающийся в активной социальной поддержке. В этой группе респондентов отмечается также наибольшая определенность в оценках. Лица с низкими и высокими доходами мало отличаются в своих мнениях о пожилых. И все же идея адекватной социальной помощи пожилым пользуется несколько большей поддержкой у групп с низкими доходами, чем с высокими, что вполне понятно.

Проживание людей разного уровня образования, занятий и доходов в крупных, небольших городах и сельской местности определяет в значительной мере вариации оценок в зависимости от типа поселения. Близкими по основным позициям являются, казалось бы, противоположные типы: жители мегаполисов и сельских поселений. Те и другие довольно скептически оценивают пожилых как значительный человеческий потенциал и в наименьшей степени видят в них обездоленных людей. Как было показано выше, по этим позициям схожи лица с низким образованием и предприниматели. По-видимому, высокая доля первых в сельском населении и вторых в мегаполисах определила столь парадоксальное сходство. Это предположение подтверждается при анализе восприятия пожилых как экономического и социального балласта - единственная позиция, по которой мнения жителей мегаполисов и сельских поселений расходятся, и параметр, по которому, как было показано выше, лидируют предприниматели.

Каков же образ пожилого человека, бытующий сегодня в представлениях россиян? Какими чертами характеризуется этот образ? Представлены две группы характеристик, одна из которых соответствует "опекаемому", вторая - "социально активному" образу пожилых.

В целом можно констатировать, что черты "опекаемого" образа преобладают в представлениях опрошенных. Это относится к оценке состояния здоровья, степени профессиональной адаптации в современной социально-экономической ситуации, удовлетворенности жизнью в целом. Негативная оценка здоровья отмечена в 73,2% ответов, позитивная - 6,4%; низкая востребованность профессиональных навыков - 40,2%, высокая - 2,1%; неудовлетворенность жизнью - 51,1%, адаптированность к современным условиям - 7,0%.

В основе "социально активного" образа пожилых лежит, прежде всего, оценка уровня образования этой группы, он по категории пожилых не ниже, чем в других возрастных группах и вдвое превышает число мнений тех, кто считает, что пожилые имеют "низкий уровень образования" (19,7 и 10,9% соответственно). Значительная доля опрошенных воспринимает пожилое население как неоднородную когорту, судить о которой в целом практически невозможно (36,4% ответов). В определенной мере это позволяет объяснить противоречивость сложившихся образов пожилых, с одной стороны, как обездоленных людей, нуждающихся прежде всего в социальной защите, с другой, - как значительный человеческий потенциал. Отмеченные особенности проявляются во всех группах опрошенных, хотя имеется и некоторая специфика в зависимости от социально-демографического статуса.

Респонденты старших возрастов оптимистичнее молодых оценивают уровень образования: 13,6% до 21 года и около 25% старше 50 лет считают его не ниже у пожилых в сравнении с другими возрастными группами. Вместе с тем, старшие группы более пессимистичны в отношении степени востребованности профессиональных навыков (34,7% до 21 года и более 42% старше 50 лет).

Еще более заметна разница в ответах в зависимости от образования самих респондентов. Считают, что уровень образования пожилых не ниже, чем в других возрастных группах, 8,6% имеющих неполное среднее образование и 50% с ученой степенью. Соответственно о невостребованности профессиональных навыков сказали 28,8% с неполным средним образованием и 64,3% - имеющих ученую степень. Кроме того, по мере роста этого показателя у респондентов меняется их восприятие пожилых как целостной группы. Невозможным судить о пожилых в целом в силу неоднородности данной группы считают 27% имеющих неполное среднее образование и 43% с ученой степенью.

Рассмотрение профессиональных факторов вносит разнообразие в полученные результаты. О невостребованности профессиональных навыков пожилых в современных условиях наиболее часто упоминают: госслужащие (52,7%); ИТР предприятий (50,7%); представители гуманитарной и творческой интеллигенции (47,3%); предприниматели (52,0%). Однако подоплека близости оценок у этих категорий респондентов неодинакова. Так, представители гуманитарной и творческой интеллигенции, ИТР и госслужащие, говоря о невостребованности профессиональных навыков, акценты, скорее всего, делают на нереализованном человеческом потенциале. Тогда

**Мнение респондентов о соотношении характеристик пожилого населения
в России и развитых странах (в % к числу опрошенных)**

Характеристики	Лучше (выше)	Хуже (ниже)	Так же	Не знаю
Уровень образования, профессионально-квалификационный статус	24,4	26,0	22,4	27,1
Состояние здоровья	8,1	73,0	6,9	12,0
Уровень жизни в сравнении с другими возрастными группами	6,2	69,6	7,0	17,2
Полнота реализации в частной жизни (круг интересов, общения, семейное благополучие)	9,9	52,9	11,4	25,8
Полнота социальной реализации (занятость в соответствии с потребностями, общественная активность, социальное признание)	6,4	56,8	6,5	30,3

как предприниматели, наиболее низко оценивающие уровень образования пожилых (только 4% считают, что он не ниже, чем в других возрастных группах), по-видимому, исходят из отсутствия вообще соответствующего потенциала.

Взаимосвязь между уровнем образования и востребованностью профессиональных навыков пожилых проявилось в анализе оценок респондентов в зависимости от уровня их доходов. Чем выше он у респондентов, тем более высоко они оценивают уровень образования пожилых и тем пессимистичнее - степень востребованности в современных социально-экономических условиях, удовлетворенности жизнью в целом. Ни у какой другой категории респондентов кроме лиц, имеющих ученую степень, не отмечено столь четкой связи между уровнем профессиональной реализации и удовлетворенностью жизнью в целом.

Своеобразное обобщение полученных результатов представляет распределение оценок респондентов в зависимости от типа поселения. От представителей мегаполисов через жителей областных, районных центров к обитателям сельских поселений возрастает оптимизм в отношении состояния здоровья, востребованности пожилых в современных условиях, их собственной социальной активности, в целом - уровня приспособления к современным преобразованиям. И только образование пожилых сельские жители оценивают более скромно, чем жители мегаполисов. Но, как видно из полученных результатов, это, по мнению селян, не сказывается на уровне адаптации и степени их социальной активности. Парадокс полученных результатов, по-видимому, объясняется тем, что в условиях крупных городов, где скорость социально-экономических преобразований выше, пожилые люди оказались в более конкурентной среде и, несмотря на более благополучные по сравнению с сельскими жителями профессионально-квалификационные и образовательные характеристики, обладают меньшими шансами на реализацию имеющегося потенциала.

Небезынтересно, как выглядит образ пожилых в России на фоне их сверстников в развитых странах (табл. 1). Иными словами, данные опроса позволяют сделать вывод, что человеческий потенциал пожилых в России достаточно высок, во всяком случае, сопоставим с развитыми странами (исключая состояние здоровья), но степень его реализации, как в социальной, так и в частной жизни, значительно ниже.

При содержательной интерпретации полученных результатов важно иметь в виду большое количество затруднений в ответах. Их меньше вызвали вопросы о состоянии здоровья и уровне жизни - 12-17%; преобладают вопросы о полноте реализации в социальной и частной сферах (25-30% неопределенных ответов). Возможно, эта неопределенность связана не только с недостаточной информированностью респондентов, но и с неоднородностью совокупности пожилых.

Оценки респондентов достаточно заметно варьируют в зависимости от их социально-демографического статуса. С возрастом нарастает негативизм в отношении сравнительной характеристики состояния здоровья, уровня жизни, реализации в социальной и частной сферах. Характерно, что максимум негативных оценок приходится не на самых пожилых людей (возрастная группа старше 60 лет), а на группу 50-59-летних. Вместе с тем, максимум неопределенных оценок приходится именно на более пожилых. В последнем случае причиной, по-видимому, является недостаток информации.

Еще более выразительная динамика прослеживается в зависимости от уровня образования респондентов. С ростом их образовательного статуса заметно увеличивается число негативных

**Мнения респондентов об адекватности социальной политики
государства положению пожилого населения в обществе**

Положение пожилых	Согласны	Не согласны	Не знают
Полностью соответствует	9,5	68,8	21,7
Нуждается в корректировке в целях большей социальной защиты пожилых	83,0	5,5	11,5
Нуждается в корректировке в целях сокращения социальных обязательств государства	8,1	67,5	24,3
Нуждается в принципиальном пересмотре в соответствии со стратегией активной жизнедеятельности пожилых	51,3	12,7	36,0

оценок состояния здоровья (66% лиц с неполным средним образованием и 85% имеющих ученую степень), а также уровня жизни пожилых (63% лиц с неполным средним образованием и 79% имеющих ученую степень). На этом фоне выделяется оценка полноты реализации пожилых в России в социальной и особенно в частной жизни. 6,1% респондентов с неполным средним образованием считают, что она в социальном плане в России выше или такая же, как у их сверстников в развитых странах; так думают 14,2% имеющих ученую степень; соответственно в частной жизни 12,9 и 35,7%.

Четких зависимостей от профессии и сферы деятельности установить не удалось. Наиболее негативные оценки состоятельности пожилых в общественной и частной жизни принадлежат предпринимателям: до 70% считают, что по этим характеристикам положение в России хуже, чем в развитых странах. Следующая по уровню негативизма группа - ИПР и госслужащие. Важно отметить такую деталь: если негативно оценивается степень реализации в общественной жизни, то адекватно низко оценивается также личная жизнь, и наоборот. Что касается связи с уровнем доходов респондентов, то по мере роста финансовой обеспеченности заметно нарастает пессимистическая оценка положения пожилых в России в сравнении с их сверстниками в развитых странах. Это касается и здоровья, и уровня жизни, и степени реализации в социальной и частной жизни. И, хотя различия не очень существенны, они носят последовательный характер.

Противоречивые зависимости оценок респондентов от возраста, образования, профессии и доходов в полной мере сказываются в распределениях по типу поселения. Если в сравнительной оценке состояния здоровья и уровня жизни пессимизм убывает от жителей мегаполисов к обитателям сельских поселений, то характеристика состоятельности пожилых в общественной и частной жизни практически не зависит от типа поселения опрошенных.

С учетом рассмотренных здесь аспектов жизни пожилых людей в России немаловажно посмотреть, как оценивают респонденты современную социальную политику и возможные направления ее развития (табл. 2).

Лишь десятая часть опрошенных считает, что современная социальная политика соответствует месту и роли пожилого населения в обществе. Около 70% не согласны с этой точкой зрения, остальные - около четверти всех опрошенных - затруднились с определенным ответом. Таким образом, абсолютное большинство респондентов выступают за корректировку социальной политики.

Какие же варианты предпочтительны? В соответствии с тем, что основная часть респондентов не поддержала точку зрения на пожилых как на экономический и социальный балласт, тормозящий эффективные реформы, не встретила согласия и идея пересмотра социальных обязательств государства по их сокращению. Две другие стратегии, в соответствии с противоречивым образом пожилых, получили высокую степень поддержки: корректировка социальной политики в целях большей социальной защиты пожилых и корректировка в соответствии со стратегией активной жизнедеятельности пожилых. Надо сказать, что последний вариант вызвал и большее число неопределенных ответов, по-видимому, в силу относительной новизны подобного рода идей в общественном сознании.

Основные предпочтения прослеживаются во всех группах респондентов, хотя имеют и некоторые различия. Можно было ожидать, что с возрастом будет нарастать ориентация на большую социальную защиту в ущерб стратегиям социальной активизации пожилых. Однако результаты не столь однозначны. Действительно, число сторонников большей социальной защиты увеличивается с 75% молодых до 90% респондентов старше 60 лет. При этом, число

приверженцев стратегии социальной активизации не уменьшается: во всех возрастах их доля колеблется около 50%.

Образовательный статус респондентов практически не повлиял на степень поддержки стратегии большей социальной защиты. Это вполне согласуется с полученными выше результатами, в соответствии с которыми независимо от уровня образования респондентов пожилые рассматриваются прежде всего как обездоленные люди. Вместе с тем, стратегия социальной активизации пожилых имеет большее число сторонников среди образованной публики. Хотя различия не очень существенны: 45% сторонников из числа респондентов с неполным средним образованием и 57% - имеющих ученую степень.

Лидерами поддержки и одной и другой стратегии оказались представители гуманитарной и творческой интеллигенции, а также ИТР. Это вполне соответствует полученным результатам об оценке названными категориями респондентов роли пожилых в обществе. Вместе с тем, из этой группы респондентов выпали госслужащие. В оценке роли пожилых они примыкали к представителям гуманитарной интеллигенции и ИТР, а по уровню поддержки конкретных стратегий социальной политики - к другим группам респондентов, что связано с заметно более высокой долей неопределенных мнений госслужащих. Вариация оценок респондентов в зависимости от уровня их доходов оказалась минимальной. И все же можно проследить одну особенность. Группы, полусные по уровню доходов, оказываются ближе друг другу, как в оценке роли пожилого населения, так и в мнениях о корректировке стратегий социальной политики.

Зависимость оценок социальной политики от типа поселения несколько выделяется в позиции сельских жителей, которые в большей степени, в сравнении с другими категориями опрошенных, принимают в основном современную социальную политику в отношении пожилых (хотя и у них доминируют негативные оценки), а в том, что касается корректировки, в минимальной мере поддерживают стратегию социальной активизации этой группы населения. По-видимому, это можно расценивать, не как проявление большего консерватизма сельских жителей, а как свидетельство их меньшей информированности, тем более, что именно сельские жители охарактеризовали пожилое население как более активное и социально адаптированное в современных условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бакулина Е.Л., Кокуев Т.В. Образование старших // Социальная работа. М., 2001. № 3.
2. Бондаренко И.Н., Морозов Г.В., Пуцина В.Н., Гудков Н.В. Мониторинг положения пожилых людей в условиях рыночных отношений // Психология зрелости и старения. М., 2001. №2 (14).
3. Жуков В.И. Социальная политика: парадигмы. М., 2000.
4. Ковалева Н.Г. Пожилые люди: социальное самочувствие // Социол. исслед. М., 2001. № 7.
5. Козлова Т.З. Пенсионеры оценивают свою прошлую жизнь // Психология зрелости и старения. М., 2001. № 2 (14).
6. Краснова О.В. Условия и качество жизни в позднем возрасте // Психология зрелости и старения. М., 2001. № 4 (16).
7. Кулемина Л.Б. Социокультурная работа учреждений социального обслуживания с интеллигенцией пенсионного возраста (управленческий аспект). Автор, дисс. к.с.н. М., 2000.
8. Левада Ю. Координаты человека. К итогам изучения "человека советского" // Мониторинг общественного мнения. № 1 (51).
9. Малыхина Е.В. Организация социального обслуживания пожилых людей (на примере г. Москвы): социологический анализ. Автор, дисс. к.с.н. М., 2000.
10. Основные направления социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу. М., 2000.
11. Пожилые люди в Российской Федерации: положение, проблемы, перспективы. Национальный доклад. М., 2002.
12. Ржаницына Р. Пенсионное обеспечение в России: государство и пенсионеры // Вопросы экономики. М., 1995. № 5.
13. Солдатова Л.А. Социальное обслуживание одиноких граждан пожилого возраста в регионе: социологический анализ. Автор, дисс. к.с.н. М., 2000.
14. Социальная политика в период перехода к рынку: проблемы и решения. Сб. научных статей МЦК / Под ред. А. Ослунда, М. Дмитриева. М., 1996.
15. Ускова Н.Е. Институциональное обеспечение социальной активности пожилых. Геронто-социологический анализ. Автор, дисс. к.с.н. М., 2000.
16. Яцемирская Р.С., Бельенькая И.Г. Социальная геронтология: учебное пособие. М., 1999.